

NEO

ПАОЛО
БАЧИГАЛУПИ
ВОДЯНОЙ НОЖ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Б32

Серия «NEO»
Paolo Bacigalupi
THE WATER KNIFE

Перевод с английского *М. Головкина*

Серийное оформление и компьютерный дизайн *А. Фереза*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Baror International, Inc. и Nova Littera SIA.

Бачигалуи, Паоло.

Б32 Водяной нож : [роман] / Паоло Бачигалуи ; [пер. с англ. М. Головкина]. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 448 с. — (NEO).

ISBN 978-5-17-090262-0

К середине XXI века юго-западные штаты Америки испытывают дефицит воды. Водные ресурсы стали ходовым товаром, государственные чиновники и игроки на биржах вынуждены осваивать новые статьи: параметры потока в кубических футах в секунду, количество снега и отклонения от нормы таяния, глубина и заполненность дамб и резервуаров.

Угроза превращения некогда плодородных земель в пыльную каменистую пустыню вполне реальна.

Калифорния перехватывает инициативу у других штатов, играет против правил, пытается монополизировать живительный поток реки Колорадо, подкупая продажных политиков и отрезая от водных артерий поселки и малые города.

А в это время отчаявшиеся внимают проповедникам секты «Веселых Перри», верящим, что бог пошлет им дождь.

Чиновники продолжают плодить тонны бесполезных бумаг.

Бедняки безропотно умирают...

А юная журналистка, описывающая гибель города Финикса, осмеливается заглянуть за кулисы системы распределения воды. Что же принесет ее опасное расследование?

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-090262-0

© Paolo Bacigalupi, 2014
© Школа перевода В. Баканова, 2014
© Издание на русском языке AST
Publishers, 2015

Глава 1

С потом связаны целые истории.

Пот женщины, которая по четырнадцать часов, не разгибаясь, работает под палящим солнцем на луковом поле, отличается от пота мужчины, молящегося Санта-Муэрте, чтобы *federales* на КПП не были подкуплены его врагами. Пот десятилетнего мальчика, который смотрит в дуло пистолета, отличается от пота женщины, которая ковыляет по пустыне и молит Святую Деву, чтобы тайник с водой оказался именно в месте, обозначенном на карте.

Пот — это сжатая история тела. Пот выступает на лбу, оставляет соленые пятна на рубашке. Пот расскажет тебе все о том, как человек оказался в нужном месте в неподходящее время, и о том, проживет ли он еще день.

Анхелю Веласкесу, который сидел высоко над центральной скважиной Кипарис-1 и наблюдал за тем, как Чарльз Брекстон топают по Тропе каскадов, пот на лбу адвоката говорил, что некоторые люди слишком много о себе воображают.

Брекстон мог сколько угодно расхаживать по офису и орать на секретарш, сколько угодно мог красться по залу суда, словно маньяк с топором, подстерегающий новую жертву, — но по большому счету он был под каблуком у Кэтрин Кейс. А если Кэтрин Кейс приказывает

что-то сделать быстро, то ты, *pendejo*^{*}, не просто бежишь, а бежишь до тех пор, пока у тебя сердце не останавливается.

Брекстон нагибался, проходя под папоротниками, ковылял мимо ползучих стеблей баньяна по отлогой тропе, петлявшей вокруг скважины. Он протискивался через группы туристов, фотографирующихся на фоне водопадов и висячих садов. Он раскраснелся, но все равно упорно шел вперед. Его обгоняли бегуны в коротких шортах и майках; в ушах у них звучала музыка и стук здоровых сердец.

Пот может очень многое рассказать о человеке.

Пот Брекстона означал, что юрист все еще способен испытывать страх. А для Анхеля это означало, что Брекстону по-прежнему можно доверять.

Брекстон заметил, что Анхель сидит на мосту, выгнувшемся над широким стволом скважины. Он устало помахал Анхелю, жестом призывая его спуститься. Улыбаясь, Анхель махнул ему в ответ, притворяясь, что не понимает.

— Спускайся! — крикнул Брекстон.

Анхель снова улыбнулся и помахал рукой.

Адвокат обреченно ссутулился и пошел на штурм последнего подъема.

Анхель облокотился на перила, наслаждаясь видами. Солнечные лучи падали на бамбук и листья дождевого леса, подсвечивали тропических птиц и пускали зайчиков по волнам прудов с карпами.

Люди далеко внизу казались меньше муравьев. Это были вовсе даже не люди, а подобия туристов, местных жителей, работников казино — совсем как на макете Кипариса-1: масштабные модели людей, которые пьют мас-

^{*} *Pendejo* (исп.) — идиот.

штабные модели латте на террасах масштабных моделей кафе. Масштабные модели детей гонялись за бабочками на туристских тропах, а масштабные модели взрослых играли в блэк-джек за масштабными моделями столов в глубоких гротах казино.

Задыхаясь, подошел Брекстон.

— Почему ты не спустился? Я же просил.

Он уронил свой чемоданчик на доски настила и прислонился к ограждению.

— Что принес? — спросил Анхель.

— Бумаги, — прохрипел Брекстон и утомленно махнул в сторону чемоданчика. — Карвер-Сити. Только что получили решение суда. Мы их порвали.

— И?

Брекстон попытался сказать что-то еще, но не смог. Его лицо отекло и покраснело. Анхель прикинул, будет ли ему жаль адвоката, если у того сейчас случится сердечный приступ.

Впервые Анхель и Брекстон встретились в конторе адвоката, которая находилась в штаб-квартире Управления водных ресурсов Южной Невады. В его кабинете были окна во всю стену, и за ними открывался вид на Карсон-крик, где ловилась рыба на муху. Воды ручьи падали каскадами по уровням аркологии туда, где их закачивали обратно наверх через новую очистительную систему. Большой, дорогой вид на радужную форель и водную инфраструктуру — хорошее напоминание о том, почему Брекстон защищает в суде интересы УВРЮН.

В офисе Брекстон помыкал тремя ассистентками — все они по стечению обстоятельств были стройными девушками, недавними выпускницами юридических колледжей. Фирма заманила их обещаниями предоставить постоянное жилье в Кипарисе. С Анхелем же он разго-

варивал снисходительно, словно тот — очередной пит-буль Кэтрин Кейс, которого нужно терпеть до тех пор, пока он убивает других, более крупных псов.

Анхель, со своей стороны, во время встречи пытался понять, как человек вроде Брекстона мог вырасти до таких размеров. Люди за пределами Кипариса не толстели так, как он. За всю свою жизнь Анхель ни разу не видел существа, похожего на Брекстона, и восхищался плотской оболочкой человека, ощущавшего себя в полной безопасности.

Когда их встреча завершилась, Анхель решил, что если Кэтрин Кейс права насчет конца света, то из Брекстона получится хороший обед. Последнее соображение, в свою очередь, помогло ему не убить этого *pendejo* из «Лиги плюща» за то, что тот морщил нос при виде бандитских татух и шрама от удара ножом, протянувшегося по лицу и шее Анхеля.

«Времена действительно меняются», — подумал Анхель, наблюдая за тем, как с носа Брекстона стекает пот.

— Карвер-Сити проиграл апелляцию, — наконец выдохнул Брекстон. — Судьи собирались вынести решение уже утром, но из-за ошибки в расписании одну и ту же комнату выделили сразу для двух процессов. Решение отложено до конца рабочего дня. Люди Карвер-Сити забегают как сумасшедшие, готовя новую апелляцию. — Он поднял и открыл чемоданчик. — Но они не успеют.

Адвокат протянул Анхелю стопку бумаг с лазерными голограммами.

— Вот судебные постановления. У тебя есть время до завтрашнего утра, когда откроются суды. Как только Карвер-Сити подаст на апелляцию, будет уже совсем другая история. Тогда тебя ждет как минимум граждан-

ская ответственность. Но до завтрашнего утра ты просто защищаешь право граждан великого штата Невада на частную собственность.

Анхель принялся просматривать документы.

— И все?

— Все, что тебе нужно, — если уладишь сделку сегодня. Если протянешь до завтра, снова начнутся переносы заседаний, судебные препирательства и так далее.

— И тогда получится, что ты зря потел.

Брекстон ткнул толстым пальцем в сторону Анхеля.

— Смотри у меня.

Анхель рассмеялся, услышав эту замаскированную угрозу.

— Прописку я уже получил, *cabron**. Иди, секретарш своих пугай.

— Хоть ты и любимчик Кейс, я все равно могу испортить тебе жизнь.

Анхель даже не оторвал взгляда от бумаг.

— Хоть ты и пес Кейс, я все равно могу сбросить тебя с этого моста.

Если судить по штампам и печатям, бумаги были в порядке.

— Какой же у тебя компромат на Кейс, что ты такой неуязвимый?

— Она мне доверяет.

Брекстон недоверчиво рассмеялся, а Анхель тем временем снова сложил документы в стопку.

— Люди вроде тебя все записывают, потому что знают: каждый человек врет. Такая тема у вас, адвокатов. — Ухмыляясь, он толкнул Брекстона в грудь пачкой бумаг. — Поэтому мне-то Кейс доверяет, а с тобой обращается как с собакой.

* *Cabrón* (исп., груб.) — козел, подонок.

И он ушел, оставив Брекстона сердито таращиться на него с моста.

Спустившись по Тропе каскадов, Анхель достал мобильник и набрал номер.

Кэтрин Кейс ответила после первого же звонка. Ее голос звучал резко и формально:

— Кейс.

Анхель представил ее себе, Королеву Колорадо, склонившуюся над столом. На стенах, от пола до потолка, карты штата Невада и бассейна реки Колорадо — ее владения, представленные в виде данных, поступающих в реальном времени. Красным, оранжевым или зеленым светились линии мельчайших речушек, цветом отмечая параметры потока в кубических футах в секунду. Цифры, мигающие над водосборными бассейнами Скалистых гор — красные, оранжевые, зеленые, — указывали количество снега и обозначали отклонение от нормы таяния. Вспыхивали другие числа — глубина дамб и резервуаров, от плотины «Блю меса» на Ганнисон и «Навахо» на Сан-Хуан до «Огненного ущелья» на Грин. И над всем этим светились цены фьючерсов в бегущей строке NASDAQ и опционы на покупку на открытом рынке — на тот случай, если Кейс понадобится увеличить глубину озера Мид. Неумолимые числа, которые правили ее миром так же, как она — Анхелем и Брекстоном.

— Поболтал с вашим любимым адвокатом, — сказал Анхель.

— Только не говори, что ты снова с ним поссорился.

— Этот *pendejo* — тот еще фрукт.

— Ты тоже не подарок. Получил что нужно?

— Ну да, Брекстон дал мне кучу мертвых деревьев. — Он взвесил в руке пачку документов. — Даже не знал, что в мире еще столько бумаги.

— Что написано пером, не вырубишь топором, — сухо сказала Кейс.

— Да уж, страниц пятьдесят-шестьдесят вы вырубили. Кейс рассмеялась:

— Первое правило бюрократии: любое важное сообщение должно быть в трех экземплярах.

Анхель сошел с Тропы каскадов и направился вниз, к лифтам, которые доставят его на центральную парковку.

— Босс, тут на бумагах сотня подписей, и каждая говорит, что я вправе делать все, что захочу. «Верблюжьи войска» могут и сами справиться. Это же просто доставка сообщения, только называется по-другому.

— Нет. — Голос Кейс зазвучал тверже. — Эта история тянется по судам уже десять лет, и я хочу, чтобы она закончилась раз и навсегда. Мне надоело раздавать квартиры в Кипарисе племянникам судей — только для того, чтобы и дальше претендовать на то, что принадлежит нам по праву.

— Не беспокойтесь. Мы все сделаем, Карвер-Сити и опомниться не успеет.

— Хорошо. Когда все закончится, дай мне знать.

Анхель успел проскочить в закрывающиеся двери экспресс-лифта и подошел к окну. Лифт ускорился, понесся мимо уровней аркологии, мимо размытых силуэтов людей — матерей, толкающих двойные коляски, подружна-час, виснувших на руках бойфрендов-на-выходные, туристов со всего света, щелкающих фотоаппаратами и отправляющих родным СМС о том, что они побывали в Висячих садах Лас-Вегаса. Мимо папоротников, водопадов и кафе.

Внизу за столами сейчас меняются крупье. В гостиницах просыпаются круглосуточные тусовщики, выпивают первую стопку водки, наносят на кожу блески. Горничные, официанты, повара и обслуживающий пер-

сонал — все уже трудятся изо всех сил, чтобы не потерять прописку в Кипарисе.

«Все вы здесь благодаря мне, — подумал Анхель. — Без меня вы были бы словно перекасти-поле — хрупкие косточки, тонкая кожа. Ни тебе карт, ни тебе шлюх, никакой выпивки, никакой работы... Без меня вы — никто».

Доехав до нижнего этажа, лифт с тихим звоном остановился. Дверь открылась, и Анхель увидел свою «Теслу», которая ждала его под присмотром служащего.

Полчаса спустя он шагал по закипающей от жары бетонной площадке авиабазы «Малрой». Над ней поднимались потоки теплого воздуха, а над Спринг-маунтинз сидело кроваво-красное светило. Сорок девять градусов, а солнце только сейчас завершает свою работу. На базе зажглись прожекторы, которые тоже добавили немного тепла.

— Принес бумаги? — завопил Рейес, перекрикивая вой «апачей».

— Федералы обожают нас, пустынных крыс! — Анхель протянул документы. — По крайней мере, будут обожать еще четырнадцать часов!

Полковник Рейес раньше был морским пехотинцем-разведчиком, служил в Сирии и Венесуэле, затем в горячих точках Сахеле и Чихуахуа и лишь потом наконец получил теплое местечко в Национальной гвардии Невады.

«Штат Невада лучше платит», — говорил он.

Рейес махнул Анхелю, приглашая его садиться в вертолет командования. Вокруг них стартовали ударные вертолеты, сжигая прорву синтетического топлива. Национальная гвардия Невады, она же «Верблюжьи войска», она же «долбаные гвардики из Вегаса» — в зависимости от того, кому только что засадили в задницу ракету

«Аид», — готовилась обрушить гнев Кэтрин Кейс на головы ее врагов.

Анхель надел кевларовый бронежилет, опустил на глаза защитные очки и подключил наушники к системе связи, чтобы слышать переговоры экипажа. Рейес сел в кресло командира и принялся отдавать приказы.

Вертолет рванул в небо. Перед глазами Анхеля на стеклах очков появились те же данные, что и у пилота — военное граффити, помечающее объекты Лас-Вегаса яркими цветными значками: обсчет целей, значимые здания, символы «свой/чужой», загрузка ракет «Аид», информация о боеприпасах для пулемета, индикатор топлива, тепловые сигнатуры на земле.

Тридцать шесть и шесть.

Люди. Одни из самых холодных объектов там, внизу. У каждого своя метка, и никто из них об этом не знает.

Смуглая, черноволосая, черноглазая женщина с биркой «Гупта» на груди подошла проверить, плотно ли пристегнут ремень у Анхеля.

— Я, наверное, знаю, как пристегиваться, да? — ухмыляясь, крикнул он.

Гупта даже не улыбнулась.

— Приказ мисс Кейс. Если мы плюхнемся и вы погибнете потому, что не пристегнулись, у нас будет очень глупый вид.

— Если мы плюхнемся, то погибнем все.

Но она все равно проверила его ремни. Рейес и «Верблюжьки войска» были очень дотошными и за долгие годы отшлифовали свои методы до блеска.

Гупта сказала что-то в микрофон гарнитуры, села в кресло перед экраном пулемета и пристегнулась.

Желудок Анхеля ухнул куда-то вниз, когда их вертолет стал разворачиваться, присоединяясь к группе других

летучих хищников. По визору потекла новая информация, яркая, словно ночной Вегас.

УВРЮН 6602, пошел.

УВРЮН 6608, пошел.

УВРЮН 6606, пошел.

Экран высвечивал позывные и числа — цифровое подтверждение того, что почти невидимый рой саранчи заполнил чернеющее небо и устремился на юг.

В наушниках затрещал голос Рейеса:

— Начать операцию «Медовое озеро».

Анхель рассмеялся.

— Кто это придумал?

— Нравится?

— Я люблю мед.

— А кто его не любит?

И они с грохотом помчались на юг, к озеру Мид. Изначально в нем было двадцать шесть миллионов акрофутов воды, а теперь из-за большой засухи — вдвое меньше. «Спасательный круг», оно вечно было в опасности, вечно на грани того, чтобы опуститься ниже уровня водозабора № 3. Критически важная капельница, не дававшая сердцу Лас-Вегаса остановиться.

Внизу раскинулись огни центральной части Вегаса: неоновые вывески казино, аркологии Кипарис — здания, сочетающие в себе новейшие достижения архитектуры и экологии. Отели и балконы. Купола и покрытые росой вертикальные фермы с сочными листьями, гидропоникой и ослепительными лампами полного спектра света.

Рекламные щиты, обещавшие шоу, вечеринки и выпивку, в военном оптическом приборе превращались в ориентиры для целей. Узкие ущелья городских улиц, предназначенные для того, чтобы изменять направление пустынного ветра, становились аллеями для снайперов, радужные крыши с фотоэлементами — зонами высадки.

Археологические города Кипарис стали ключевыми высотами и основными зонами атаки — благодаря тому, что выделялись на фоне Вегаса и затмевали собой все остальное.

Вегас закончился резкой черной линией.

Боевые программы обнаружили живых существ — прохладные точки в темном тепле городского скелета, в бесконечных рядах домов, которые годились разве что на разборку. По одной причине: Кэтрин Кейс решила, что они больше не заслуживают воды.

Тьму пронзал свет редких, одиноких костров — маяков, отмечавших места, где находились обезвоженные техасцы и зонцы. Те, у кого не было ни денег на то, чтобы попасть в Кипарис, ни другого жилья. Королева Колорадо устроила настоящую бойню в этих кварталах: ее первые кладбища, появившиеся через несколько секунд после того, как она отключила воду.

— Если они не могут охранять свои водопроводные магистрали, пусть пьют ржавчину, — сказала Кейс.

За это ей до сих пор присылали письма с угрозами.

Вертолеты пересекли буферную зону разрушенных пригородов и вылетели в пустыню. Изначальный ландшафт времен Ветхого Завета: креозотовые кусты, древоподобные юкки, колючие и одинокие, пересохшие русла, белый песок, кварцевая галька.

Теперь, когда скальпель солнца наконец перестал резать пустыню, она почернела и начала остывать. Там есть животные — почти безволосые койоты, ящерицы, змеи и совы. Целый мир, оживающий только после заката.

Анхель смотрел на крошечные тепловые метки животных и думал, глядит ли на него пустыня в ответ. Может, какой-нибудь тощий койот сейчас поднял голову, услышав приглушенный гул вертолетов, и подивился натиску летающих людей?..